

Гу Цзыцзю в одиночку занимал целый столик. Чёрные, словно атлас, волосы свободно рассыпались по плечам, чёрное одеяние распахнулось. Видимо, он уже слегка захмелел: полулежал, опираясь на большую подушку, и смотрел затуманенным взором. Однако пить не прекращал, осушая чашу за чашей. Влажно поблёскивающие персиковые глаза словно вобрали в себя бесчисленные звёзды, а тонкие губы, смоченные вином, будто покрылись манящей винной глазурью...

Среди совершенствующихся было немало прекрасных мужчин. Эта младшая соученица и сама слыла довольно известной феей, за которой ухаживало бессчётное множество молодых талантов, поэтому считала себя весьма искушённой. Но теперь ей хватило одного взгляда, чтобы лицо запылало, а голова пошла кругом, словно она тоже опьянела.

[Не смотри.] Старшая соученица придвинулась к ней. [Ци меча, подобная полярному сиянию, у Меча Нефритового Звона и вправду прекрасна, верно? Есть у него такая дурная привычка – совсем её не сдерживать~~ Зато мы можем вдоволь полюбоваться.]

[Да...]

Младшая соученица ответила так, но сама понимала, что дело вовсе не в этом. Если бы старшая соученица не упомянула, она бы даже не заметила переливчатую, словно радужный мираж, ци меча, струившуюся вокруг него. Сам он... был прекраснее своей ци меча.

И что с того, что прекрасен? Совершенствующийся не может использовать красоту вместо истинной энергии.

В прошлый раз, услышав, как младшие соученики обсуждали Меч Нефритового Звона, она ведь лишь презрительно посмеялась. Что она тогда сказала? «Пусть он хоть выдающийся из выдающихся, всё равно он лишь мечник. Всего лишь мечник! Или он способен расколоть небеса?»

А теперь...

[Старшая соученица, я слышала, этот старший соученик уже достиг великого завершения стадии Золотого Ядра, хотя ему ещё нет и шестидесяти?]

Старшая соученица уже хотела ответить, но в этот миг среди собравшихся поднялся переполох: прибыл хозяин этих земель, князь Иньсюэ Цзян Лу.

Хотя дворец Багрового Снега и назывался дворцом, он сильно отличался от прочих сект. Под его властью жили не только совершенствующиеся: он также покровительствовал множеству смертных, назначал чиновников в мирские города и управлял народом, больше напоминая целое государство. Должность владыки дворца передавалась не по решению наставников секты, а от отца к сыну. Поэтому владыку именовали князем, а его детей – принцами и принцессами.

Поприветствовав всех гостей, князь Иньсюэ Цзян Лу вернулся на своё место, которое находилось сразу справа от Гу Цзыцзю.

Увидев это, некоторые гости внизу многозначительно переглянулись. Поговаривали, что последние двадцать или тридцать лет князь Иньсюэ и Меч Нефритового Звона были весьма близки и почти не расставались, словно намеревались стать даосскими спутниками. Теперь, похоже, эти слухи возникли не на пустом месте.

– Братец, та женщина-совершенствующаяся, что украдкой поглядывает сюда, должно быть, фея Нефритовой Росы Су Сяое. И впрямь редкостная красавица. Не желает ли братец связать с этой феей свою судьбу?

Гу Цзыцзю осушил ещё одну чашу вина.

– Благодарю, старший брат, но, пожалуй, не стоит.

– Послушай, братец, ведь больше двадцати лет назад ты сам попросил меня подобрать тебе кого-нибудь. Неужели... ты до сих пор не понял, кто именно тебе по нраву?

Князь Иньсюэ подался к нему почти всем телом и задал вопрос едва ли не на ухо.

Техника совершенствования дворца Багрового Снега была необычна. У князя Иньсюэ были серебряные волосы и брови, а его глаза походили на две капли ртути. Если бы в мире существовал бог льда и инея, он, вероятно, выглядел бы именно так.

Сейчас один из них был в чёрном, другой – в белом, а держались они столь близко, что некоторые молодые совершенствующиеся даже покраснели и поспешно отвели взгляды.

Гу Цзыцзю покрутил в пальцах чашу.

– Старший брат немало потрудился ради меня. Однако сегодня я должен с тобой попрощаться. Я уже долго странствую и теперь собираюсь вернуться в секту.

Улыбка на лице князя Иньсюэ мгновенно исчезла.

– Братец...

Но прежде чем он успел что-либо сказать, Гу Цзыцзю уже поднялся и сложил перед ним руки.

– Старший брат, ещё свидимся.

Он превратился в полосу света меча и бесследно исчез.

Покинув земли дворца Багрового Снега, Гу Цзыцзю замедлился и даже рассеял защищавшую тело ци меча, позволив ночному ветру обдуть себя.

Все эти годы он только и делал, что ел, пил и развлекался... Да, именно ел, пил и развлекался. Разве не это было его настоящим делом?~

Десять лет Гу Цзыцзю странствовал в окрестностях секты Меча, а когда Ли Биньчэн наконец снял запрет, первым делом он вернулся на заставу Цзоли.

Там становилось всё оживлённее, а семью Гу всё меньше осмеливались задевать. Как-никак в их роду появился шестилетний обладатель Золотого Ядра, а для совершенствующихся это было далеко не мелочью. Конечно, жаль, что тот ушёл в секту Меча, но кто знает – вдруг кровь этого рода скрывала в себе нечто особенное?

Всех детей того же набора, даже уже вступивших в секты, заново отобрали несколько великих сект. А тех, кто изначально попал в великие секты, выделили среди остальных и начали усиленно возвращать.

Гу Цзыцзю вернулся, чтобы испытать тепло родственных чувств, но дни на заставе Цзоли не принесли ему ни капли радости. Хотя для него расстарались изо всех сил, каждый встречал его с улыбкой, а отец, которого он увидел впервые, говорил мягко и держался с ним ласково, это должно было быть прекрасно – однако Гу Цзыцзю чувствовал себя неуютно всем телом.

Он также встретился с женщиной, родившей это тело. Изначально она уже была замужем, но после происшествия с Гу Цзыцзю вышла замуж снова, став наложницей одного патриарха стадии Зарождающейся Души. Поговаривали, что все её братья и сёстры тоже заключили выгодные браки. В конце концов, у Гу Хуайциня было больше сотни детей, а Гу Цзыцзю оказался только один. Она же родила лишь одного ребёнка – Гу Цзыцзю.

Увидев его, мать заключила сына в объятия и залилась слезами, однако среди бесконечных рыданий и жалоб то и дело проскальзывали её собственные расчёты. Она явно пыталась добиться, чтобы он признал её нового мужа отцом.

Это вызывало уже не просто неудобство, а настоящее отвращение.

Несмотря на самый роскошный приём на заставе Цзоли, Гу Цзыцзю ничуть не радовался.

Он решил, что относится к тем людям, которые предпочитают материальным наслаждениям душевную красоту. Всё на заставе Цзоли было насквозь пропитано лицемерием, а такого он не любил.

Покинув заставу Цзоли, он ненадолго вернулся в секту и привёз младшему соученику сахарный боярышник. Увидев при расставании звёзды в его глазах, Гу Цзыцзю с полным удовлетворением продолжил странствия.

Странствия совершенствующегося, разумеется, не обходились без истребления демонов и нечисти и исследования тайных земель. Среди них было две, в которые дитя судьбы должно было попасть после начала основного сюжета. Однако Гу Цзыцзю лишь странствовал и не стал заранее присваивать предназначенные тому счастливые возможности. Для него всё это не имело значения.

Он спасал людей и убивал людей, повидал немало добра и зла, красоты и уродства.

С князем Иньсюэ он подружился потому, что тот был широко известен среди совершенствующихся своей любовью к роскоши и наслаждениям. Князь Иньсюэ содержал целую группу духовных поваров, двое сильнейших среди которых уже достигли стадии Золотого Ядра. Дворец Багрового Снега продавал лишь половину урожая плодов изумрудной яшмы, оставляя вторую половину себе. Все прежние князья Иньсюэ дорожили ими как величайшим сокровищем, и лишь нынешний, едва взойдя на престол, пустил все накопленные дворцом за долгие годы плоды на вино. В его гареме насчитывалось больше тысячи красавиц и красавцев.

В сущности, этот князь Иньсюэ был очень похож на родного отца Гу Цзыцзю. Только он не стремился оставить как можно больше потомков и до сих пор оставался бездетным.

Что же касается просьбы князя Иньсюэ помочь... Больше двадцати лет назад Гу Цзыцзю заинтересовался одним из удовольствий этого мира – прелестью рыбы и воды. Любовью между мужчиной и женщиной. Впрочем, двое мужчин тоже годились.

Князя Иньсюэ окружало бессчётное множество красавиц и красавцев, поэтому Гу Цзыцзю счёл вполне естественным обратиться к нему за советом в таком деле.

– Братец, тогда как тебе... твой старший брат? – услышав его просьбу, спросил князь Иньсюэ, и серебряные глаза окутались мягким сиянием.

– Старший брат, ха-ха-ха, не шути так, – рассмеялся Гу Цзыцзю, хотя и понимал, что князь Иньсюэ вовсе не шутил, а был предельно серьёзен.

Гу Цзыцзю ещё не познал любви ни с женщиной, ни с мужчиной, но в мире его называли Мечом Нефритового Звона, и своим прозвищем он был в равной мере обязан как ци меча, так и внешности. Он уже сбился со счёта, сколько смертных и совершенствующихся сами предлагали ему свою любовь. Поэтому прекрасно знал, как выглядит человек, которому он нравится.

Например, князь Иньсюэ. Его алчная жажда обладать Гу Цзыцзю едва не выплёскивалась наружу.

[→_→ Хозяин, я научу тебя одному слову – подонок!]

[Какая разница, подонок я или нет, когда речь идёт о князе Иньсюэ? У него бесчисленный гарем, а я не желаю становиться одним из предметов его коллекции.]

После отказа князь Иньсюэ не выказал ни малейшего недовольства и тоже громко рассмеялся:

- Мы же братья! Шутки лишь делают нас ближе! Раз братец желает вкусить прелесть рыбы и воды, твой старший брат непременно позаботится, чтобы ты остался доволен!

В тот же вечер он отправил в покои Гу Цзыцзю десять мужчин и десять женщин. Среди них были и те, кого прежде достаивал своей благосклонности сам князь Иньсюэ: зрелые женщины с соблазнительными изгибами тела, юные и хрупкие девушки, статные мужчины и андрогинные отроки. Все отличались внешностью, возрастом, сложением и нравом; даже при виде Гу Цзыцзю каждый повёл себя по-своему.

Тех, кто выглядел слишком юным, Гу Цзыцзю сразу отослал обратно. Затем обнял одну женщину – и отпустил. Обнял мужчину – и снова отпустил.

Остальных он уже даже не касался. Лишь окинул взглядом и велел всем уйти.

- Братец, неужели эти создания чем-то тебя оскорбили? – едва они вышли, как следом явился князь Иньсюэ.

- Не оскорбили. Просто они мне не нравятся, – покачал головой Гу Цзыцзю.

Дело было не только в том, что они ему не нравились. Ему было не по себе, даже неприятно, поэтому к остальным он не захотел и прикоснуться.

- Если кто-нибудь придётся братцу по душе, то, кем бы этот человек ни был во дворце Багрового Снега, сегодня же окажется в твоей постели.

Слова князя Иньсюэ были более чем щедрыми. Пусть собственных детей у него не было, зато имелась младшая сестра – Цзян Ин, которой предстояло стать одной из двух супругов дитя судьбы. В тот миг голос Системы прямо-таки завопил!

[Хозяин! Возьми Цзян Ин себе! Завести гарем – ничего страшного!]

[Полгода.]

→ _ → Да, тогда Гу Цзыцзю снова отключил системного помощника на полгода...

Князь Иньсюэ явно не собирался сдаваться: этой фразой он лишь прощупывал почву. Его сестра принадлежала к дворцу Багрового Снега, но разве сам он – нет?

Однако Гу Цзыцзю снова ответил отказом:

– Старший брат, не утруждай себя.

Князь Иньсюэ вздохнул и похлопал его по плечу.

– Мы же братья, к чему говорить о хлопотах? Не беспокойся, старший брат и дальше будет подыскивать тебе кого-нибудь.

Князь Иньсюэ сдержал слово. В последующие годы он бессчётное количество раз пытался свести Гу Цзыцзю с кем-нибудь, но тот неизменно отказывался.

Похоже, это породило у князя Иньсюэ ошибочное впечатление, будто Гу Цзыцзю лишь ломается для виду. Как бы то ни было, князь держался с ним всё более близко и любил выставлять Гу Цзыцзю напоказ перед толпой, словно желая похвастаться им. Совсем как сегодня.

[Духовное вино из плодов изумрудной яшмы и вправду восхитительно...]

Именно так. Если бы не это духовное вино, Гу Цзыцзю давно бы ушёл. Он оставался до

сегодняшнего дня исключительно ради него.

[Пожалуй, оно всё-таки стоило такой цены...]

<http://bllate.org/book/19889/1985364>